

ежедневныхъ разбѣздахъ по школамъ во всякую погоду, при его аккуратности по должности благочиннаго, отнимавшей у него ночные часы покоя, незамѣтно подточили его организмъ, а случайное отравленіе въ августѣ 1913 года кильками подорвало окончательно его здоровье. Правда, благодаря близости Саратова и своевременной медицинской помощи, онъ, казалось, оправился, но потомъ отравленіе осложнилось воспаленіемъ почекъ и порывомъ сердца. Надѣясь на свой вѣрнѣйшій организмъ, о. Андрей не довѣрялся врачамъ, считалъ мнѣніе ихъ относительнаго своей болѣзни преувеличеннымъ и продолжалъ съ большимъ напряженіемъ работать. Организмъ не вынесъ напряженной работы. Ни клиника, ни профессоръ не могли уже помочь и 13 апрѣля о. Андрей скончался.

Отдать послѣдній долгъ умершему собралось 10 священниковъ, три діакона, псаломщики и многочисленная паства, учащіе и учащіяся школы прихода, фабричные служащіе и рабочіе во главѣ съ директоромъ фабрики г. Ферштудтъ, съ которыми, особенно съ послѣднимъ, повойнаго связывала забота и постройка храма на фабрикѣ.

Выносъ тѣла изъ квартиры въ приходскую церковь былъ 15 апрѣля вечеромъ во всенощной, а 16 съ ранняго утра изъ всѣхъ деревень прихода и фабрики, не смотря на будній рабочій день, длинной лентой потянулись прихожане и почитатели въ село Хмелевку. Торжественно—умилительное совершеніе литургии и чина погребенія, при художественномъ исполненіи пѣснопѣвнѣйшимъ хоромъ пѣвчихъ, усиленномъ священниками, псаломщиками и учительницами, подъ управленіемъ опытнаго регента діакона села Увека о. Амехина, не смотря на продолжительность, произвело на молящихся сильное впечатлѣніе.

Послѣ запричастнаго стиха священникомъ с. Новыхъ-Вурась, Хр. Сперанскимъ была произнесена надгробная рѣчь. Предъ отпѣваніемъ была произнесена вторая рѣчь священникомъ с. Пристаннаго о. Алексѣевскимъ, а при опусканіи гроба въ могилу была произнесена третья рѣчь мѣстнымъ сельскимъ писаремъ Бочкаревымъ. Въ этихъ рѣчахъ повойный о. Андрей обрисовывался человекомъ рѣдкой души, отличавшимся простотой, доступностью, незлобіемъ, ревностью въ Церкви Божіей и любовью къ школѣ, заботливымъ и аккуратнымъ благочиннымъ.

Миръ праху твоему добрый пастырь—труженникъ.— Помолитесь, отцы и бр., объ упокоеніи души усопшаго іерея Андрея.

Священникъ Х. Сперанскій.

Рѣчь, произнесенная свящ. Х. Сперанскимъ при погребеніи священника села Хмелевки, Саратовскаго уѣзда, А. Г. Озиридова.

Печальная картина представляется нашему взору. Священнослужитель храма сего, досточтимый почившій о. Андрей въ теченіи 22 лѣтъ возносилъ свои горячія молитвы предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи за свою грѣшную паству и за весь міръ крещеный, возраждая чадъ своихъ въ жизнь духовную, цитая ихъ хлѣбомъ жизни чрезъ благодатныя таинства и словомъ Божиимъ, педѣнно проповѣдуя его, теперь самъ, недавно будучи полнымъ силъ, предсталъ предъ Лице Господне, прося вашихъ за себя горячихъ, слезныхъ молитвъ, а брвенное его тѣло—бездыханнымъ лежитъ во гробѣ. Сжегилъ его свѣтлыя очи, перестало биться его доброе, горячее любящее сердце! О. Андрей отжилъ свой вѣкъ—угасъ свѣтилникъ яркій, по нашимъ соображеніямъ, слышомъ еще рано. Алчная,

безпощадная смерть своими могучими костлявыми руками вырвала его из нашей среды и повергла во гробъ бездыханнымъ—безгласнымъ. Истинно, что *человѣкъ, яко трава, днѣ его яко цвѣтъ сельный* и что каждому человѣку отъ Бога положенъ предѣлъ, его же не преидеши. И почившій о. Андрей не избѣгъ печальной участи всего человѣчества, послѣдняго, трагическаго акта земной жизни человѣка,—смерти. А еще такъ недавно онъ, полный силъ, съ неистощимыми, казалось намъ, запасами энергіи, былъ среди насъ, бесѣдовалъ съ нами о томъ, что волновало его сердце, что занимало его мысль; строилъ новые планы своей будущей работы, отъ которой онъ не бѣгалъ и совѣтъ не думалъ объ отдыхѣ, тѣмъ болѣе о вѣчномъ покоѣ. И вотъ результатъ усиленной работы, сильнаго горѣнія—преждевременная смерть, холодная, одинокая, мрачная могила. При жизни своей онъ весь отдавался дѣлу, пренебрегая минутами отдыха. Онъ былъ человѣкъ долга, службы, онъ всѣми силами своей безхитростно, открытой души стремился осуществить идеалы пастырства, того пастырства, что начерталъ самъ нашъ пастыреначальникъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Ев. Іон. X—II). Яркій иллюстраціей преданности его долгу пастырства можетъ служить тотъ фактъ, что онъ до самой послѣдней минуты, когда уже и силы оставили, когда жестокая болѣзнь приковала его къ одру, при всѣхъ своихъ физическихъ страданіяхъ, мысленно былъ среди своего прихода, среди своихъ дорогихъ школьничковъ, боялся оставить свою любимую паству безъ службы Божіей, а школьничковъ безъ закона Божія, и успокаивался только тогда, когда дорогая его матушка, съ сердчной скорбью, уступая настойчивымъ желаніямъ покойнаго, сама ѣхала въ школу на Законъ Божій, сама ѣхала въ городъ отыскивать батюшку, который бы совершилъ за больного службу Божію, ѣхала матушка, чтобы дать душевный покой больному. Я не намѣренъ исчислять всѣхъ его трудовъ—они у всѣхъ на виду. Покойный былъ свѣтильникомъ не подъ слудомъ, но на высокѣмъ подсвѣчникѣ и горѣлъ ярко у всѣхъ на виду, но скажу, что особенно онъ заботился о храмѣ Божіемъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ благолѣпіе храма сего и въ особенности постройка *новаго Храма Божія среди иновѣрцевъ и старобрядцевъ на фабрикѣ*. И день и ночь, со времени построения на фабрикѣ старобрядческаго храма, покойнаго преслѣдовала всюду неотступно мысль, что нужда въ православномъ храмѣ крайняя, неотложная, и мнѣ, какъ ближнему человѣку, Господь судилъ видѣть искреннюю, неподдѣльную радость о. Андрея при освященіи построеннаго его заботами Храма Божія.

Какъ благочинный, онъ всегда, гдѣ только можно, защищалъ и матеріальные и духовные интересы духовенства своего благочинія, старался примирить несогласныхъ, вразумить заблудшихъ, воодушевить ослабѣвшихъ отъ тяжести житейскаго и пастырскаго вѣста, заражая всѣхъ примѣромъ своей энергіи, ревности, исполнительности и аккуратности. И духовенство округа и паства цѣнили его и всегда отвѣчали на это своею къ нему любовью.

Дорогіе отцы, братія и сестры! собрались мы сегодня въ такомъ большомъ количествѣ отдать послѣдній земной долгъ умершему о. Андрею въ благодарность за его заботы и труды на пользу Церкви Божіей и паствы его. Быть можетъ, кто нибудь изъ насъ, хотя-бы неволью обидѣлъ его. Прости ты, о. Андрей, наша всѣ вольныя и невольныя оскорбленія и молись за насъ предъ престоломъ Всевышняго своею горячею молитвою!

Дорогіе бр. и сестры! Почившій Вашъ духовный отецъ, возносившій за Васъ въ этомъ храмѣ свои горячія молитвы, теперь просить Васъ, своихъ духовныхъ дѣтей, чтобы Вы не забывали его въ своихъ молитвахъ. Вспоминайте его труды, печали и скорби. Простите ему невольныя человѣческія ошибки. Онъ всѣхъ простилъ, ибо былъ незлобивый человекъ, ни въ кому не питалъ ни зла, ни вражды, ни ненависти, и всѣ его мимолетныя вспышки всегда кончались раскаяніями и полнымъ примиреніемъ со всѣми. Молитесь за него, чтобы Господь упокоилъ его душу въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачаѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, а также и въ болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Эта Ваша молитва будетъ лучшей наградою почившему Вашему пастырю о. Андрею за всѣ его о Васъ святыя молитвы и труды искренней въ Вамъ любви. Аминь.

Надгробное слово при опусканіи въ могилу священника села Хмелевки, Александровской волости Саратовскаго уѣзда, О. Андрея Озиридова, произнесенное сельскимъ писаремъ с. Хмелевки М. Н. Бочкаревымъ.

В о з л ю б л е н н ы е п р и х о ж а н е !

Пришелъ для насъ скорбный часъ; мы по волѣ Божіей опускаемъ въ могилу возлюбленнаго нами священника Андрея Григорьевича о. Озиридова. Онъ, какъ пастырь и ученикъ Христосъ, прослужилъ среди насъ двадцать два года.—Въ теченіи этихъ лѣтъ, стоя предъ престоломъ Божіимъ, ревностно возносилъ молитвы Богу за насъ грѣшныхъ, училъ тому, чему повелѣлъ ему Іисусъ Христосъ. Главная забота его была объ украшеніи Божьяго Храма, что онъ съ усердіемъ и выполнялъ. Но Богу угодно было его призвать еще въ молодыхъ годахъ отъ насъ и онъ послѣ тяжкой болѣзни идетъ въ могилу предстать предъ Всевышнимъ Творцомъ и отдать отчетъ за себя и за насъ грѣшныхъ.

Нашъ теперь священный долгъ, отдать ему послѣднюю почесть и вознести свои молитвы, что-бы Всемогущій Творецъ, простилъ ему согрѣшенія вольныя и невольныя и уготовалъ мѣсто въ царствіи небесномъ, гдѣ нѣтъ ни плача и нискрежета зубовъ, но жизнь безконечная.— Миръ праху твоему, добрый Пастырь...